

Лю Чжимо погладил Ли Цинлин по голове и слегка покачал головой. Он посмотрел ей в глаза и серьезно сказал:

- После того, как начнется весна, нужно отправить Цинфэн и Чжиянь в Академию! У двух молодых людей были хорошие способности и их больше нельзя было задерживать дома.

Пока был кто-то с хорошим именем, никто не осмеливался небрежно издеваться над их семьей.

Он был очень серьезен.

Ли Цинлин подняла брови и серьезно посмотрела на него. Просто подумав об этом, она поняла, почему он так сказал?

- Ты сам тоже хочешь пойти? Исходя из их текущего дохода, их семья могла позволить себе отправить в школу одновременно трех человек. В лучшем случае ей просто придется работать немного усерднее.

Сразу после того, как она закончила говорить, Лю Чжимо покачал головой:

- Нет, давай отправим двух малышей! Ей было бы трудно в одиночку следить за хозяйством, готовить, продавать пироги. Он должен был помочь ей, а не позволить ей взвалить на свои плечи бремя его семьи.

Более того, ему было действительно трудно содержать семью, когда трое человек вместе ходили в школу. Даже если бы он хотел пойти в школу, он не смог бы так кивать головой.

Ли Цинлин поджала губы, она знала, что он действительно хотел пойти учиться, но она не хотела обременять семью, поэтому могла только горько согласиться с ним.

С болью в сердце она крепко сжала его руку и пообещала ему:

- Я позволю тебе продолжить учебу. Он был таким умным и таким знающим, что было жаль, что он до сих пор не вернулся в школу.

В уголках его рта появилась нежная улыбка и он был удовлетворен ее словами, наполненными силой энергетикой.

- А чего ты хочешь? Она хотела, чтобы он вернулся в школу, а он хотел, чтобы она была счастлива.

Ли Цинлин наклонила голову и подумала:

- Желание моего сердца - это усердно работать, чтобы зарабатывать деньги, растить детей в семье и смотреть, как они женятся и заводят детей.

Он нахмурился, выражение его лица стало немного мрачным и он сказал:

- Я говорю о твоём желании. Могла ли она думать о себе? Не думать все время о своей семье.

Она странно посмотрела на него, не понимая, почему он так разозлился. Затем она сказала:

- Это мое желание! Это было ее желание, не более того.

Беспомощно вздохнув, Лю Чжимо постучала себя по лбу:

- После того, как они поженятся и заведут детей, какой жизнью ты хочешь жить? Иногда она была слишком умна, а иногда он не мог повернуть голову.

Ли Цинлин потерла лоб, подняла голову и закатила глаза, когда она серьезно задумалась об этом. Через некоторое время она ответила:

- Как человек, который кучу времени проводит дома, я думаю, что лучше всего осмотреть достопримечательности, когда у нас будет свободное время. В ее сердце не было таких больших амбиций. Как и у других девушек, переселившихся в этот мир, в ее сердце не было таких больших амбиций. Все, чего она хотела, - это чтобы ее семья могла спокойно есть и одеваться и не болеть.

Лю Чжимо кивнул, он запомнил эти слова в своем сердце, независимо от того, как далеко он зайдет в будущем, он должен был выполнить это ее желание.

Ли Цинлин тихо вздохнула. Она задавалась вопросом, сможет ли она все еще прожить так всю свою жизнь.

Неважно, как сильно вы хотите жить в будущем, это бесполезно. Самое главное - жить хорошей жизнью.

- Давай сначала пойдем и постараемся выковать форму. Если у нас не будет другой формы, мы не сможем открыть киоск завтра. Ли Цин Лин покачала головой и оптимистично улыбнулась:

- Сумка, которую мне только что дал дворецкий Фанг, была довольно тяжелой. Интересно, что там находится, потому что она довольно тяжелая. Ей очень хотелось опустить ее на землю и посмотреть, но пока ей приходилось терпеть.

Глядя на ее улыбающееся лицо, повернутое в сторону, сердце Лю Чжимо начало успокаиваться. Ему нравился именно ее характер, она была непреклонна во всех отношениях, как будто независимо от того, со сколькими вещами она столкнется, она сможет выстоять и не запаниковать.

- О? Тогда сколько, по-твоему, это стоит? Он пошутил с улыбкой.

Ли Цинлин протянул ладонь и согнула два своих пальца назад:

- Так много... Она оценила его в тридцать медных монет. Просто научив других готовить яичный пирог, она могла заработать тридцать медных монет.

Лю Чжимо намеренно не угадал правильно и сказал несколько слов, которые заставили ее закатить глаза.

- Три таля? Подумать только, что ты сможешь сказать это вслух. Ли Цинлин фыркнула, снова подошла к нему ближе и сказала тихим голосом:

- Я думаю, что это тридцать медных монет. Чем больше она думала об этом, тем больше ей не терпелось взглянуть.

Он протянул руку и сжал ее щеку. Однако ему это нравилось и он сказал:

- Посмотрим, когда вернемся домой. Я знаю, что ты волнуешься, так что поторопись и выковай форму!

Ли Цинлин надулась, она почти ничего не сказала, но ее шаги стали быстрее.

Они вдвоем отправились в кузницу, чтобы мастер выковал новую форму. Мастер узнал Ли Цинлин и похлопал ее по груди, сказав, что он определенно сделает это хорошо.

Ли Цинлин признала, что он делает хорошо и дала ей деньги за форму. Помимо похода в кузницу, они вдвоем отправились купить кое-какие предметы первой необходимости, прежде чем вернуться домой с корзинами на спине.

Как только они вернулись домой, не успел он сесть, как появилась тетя Хуан.

- Сяо Лин, ты вернулась? Как идут твои дела? Как только тетя Хуан вошла в дверь, она сразу же с улыбкой спросила у Ли Цинлин. Она заработала немного денег, собирая яйца у соседей, за что она была очень благодарна Ли Цинлин.

Ли Цинлин немедленно встала и поприветствовала тетю Хуан. Она не ответила ей, она только спросила, сколько всего получилось приобрести яиц.

Она знала, что тетя Хуан пришла за этим.

После того, как Ли Цинлин задала этот вопрос, тетя Хуан забыла о только что заданном вопросе и яростно кивнула:

- Я купила их достаточно много. Когда ты собираешься пойти за ними?

Читайте на 50% дешевле <https://mirnovel.ru/book/79>

<http://tl.rulate.ru/book/60609/1628786>